

УДК 37.064.2

DOI: 10.34670/AR.2026.90.41.030

Феноменология школьного буллинга в контексте экзистенциально-гуманистической парадигмы

Измайлова Джамиля Ибрагимовна

Кандидат философских наук, доцент,
Донецкий национальный университет экономики
и торговли им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: familyushka@yandex.ru

Тихонов Эдуард Евгеньевич

Кандидат технических наук, доцент,
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт,
357108, Российская Федерация, Невинномысск, ул. Гагарина, 55;
Невинномысский государственно-технический колледж,
357108, Российская Федерация, Невинномысск, ул. Гагарина, 9;
e-mail: igwt@mail.ru

Леонова Юлия Юрьевна

Студент 3 курса педагогического образования,
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
109004, Российская Федерация, Москва, ул. Земляной Вал, 73;
e-mail: Iulyale0n@yandex.ru

Аннотация

Буллинг как социально-психологический феномен укоренил в самой структуре человеческого существования проблему, требующую философского осмысления в рамках экзистенциально-гуманистической парадигмы. Современные статистические данные рисуют тревожную картину: согласно исследованиям ВЦИОМ 2024 года, четверть россиян лично сталкивались с травлей в школьные годы, при этом абсолютное большинство — 84% признают буллинг серьезной социальной проблемой, требующей системного решения. В глобальном масштабе ситуация не менее драматична: около 22% учащихся во всем мире подвергаются различным формам школьной травли, причем каждый шестой ребенок становится жертвой кибербуллинга. Эти цифры — отражение глубинных экзистенциальных кризисов, переживаемых современным обществом. В этой связи авторами ставится задача осмысления его причин посредством экзистенциально-гуманистической парадигмы, что и будет рассмотрено в рамках данной статьи.

Для цитирования в научных исследованиях

Измайлова Д.И., Тихонов Э.Е., Леонова Ю.Ю. Феноменология школьного буллинга в контексте экзистенциально-гуманистической парадигмы // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 3А. С. 231-238. DOI: 10.34670/AR.2026.90.41.030

Ключевые слова

Буллинг, воспитание, психология личности, философия, школа.

Введение

Феноменология как философское направление, основанное Эдмундом Гуссерлем [Гуссерль, 2021], предлагает методологический ключ к пониманию сущности буллинга через призму непосредственного переживания участников этого процесса. Гуссерль провозгласил принцип «назад, к самим вещам!» [Гуссерль, 2021, с. 45], призывая освободиться от предвзятых теоретических конструкций и обратиться к чистому описанию явлений сознания. В контексте школьной травли это означает необходимость понять, как буллинг переживается на уровне субъективного опыта – как внутренняя реальность страдания, страха и отчаяния. Феноменологическая редукция позволяет увидеть за социальными ролями «агрессора», «жертвы» и «свидетеля» живых людей с их уникальными экзистенциальными драмами, где каждый участник по-своему переживает кризис человеческого бытия в условиях институционального насилия.

Основная часть

Экзистенциально-гуманистическая парадигма, уходящая корнями в философию экзистенциализма и развитая в работах Карла Роджерса [Роджерс, 1994], Абрахама Маслоу [Маслоу, 2019] и Виктора Франкла [Франкл, 2019], предлагает антропологическую перспективу, в центре которой находится человек как свободное, ответственное и стремящееся к самореализации существо. К. Роджерс в своей клиентоцентрированной терапии подчеркивал врожденную тенденцию организма к актуализации – стремлению реализовать свой потенциал в направлении большей сложности, автономии и социальной ответственности [Роджерс, 2002, с. 87]. А. Маслоу, разрабатывая иерархию потребностей, показал, что высшие потребности в самоактуализации, познании и эстетике становятся актуальными только после удовлетворения базовых потребностей в безопасности, принадлежности и уважении [Маслоу, 2019, с. 156-178]. В. Франкл же, переживший ужасы концентрационных лагерей, утверждал, что даже в самых бесчеловечных условиях человек сохраняет свободу выбора своего отношения к обстоятельствам и способность находить смысл в страдании [Франкл, 2019, с. 112].

В свете этой парадигмы буллинг предстает как систематическое разрушение фундаментальных условий человеческого существования – тотальное насилие над экзистенциальными основаниями бытия. Жертва травли переживает экзистенциальную катастрофу, так как разрушается базовое доверие к миру, ощущение безопасности, принадлежности к человеческому сообществу. Пространство школы, которое в идеале должно быть местом познания и развития, превращается в тюрьму, где каждый день становится испытанием на выживание. Время сжимается до мучительного настоящего, лишённого

прошлого как источника идентичности и будущего как горизонта возможностей. Интерсубъективные отношения, которые по своей сути должны быть диалогическими и эмпатическими, деградируют до отношений господства и подчинения, где другой воспринимается не как Ты (в терминах Мартина Бубера [Бубер, 1993]), а как Оно – объект для манипуляции и унижения.

С феноменологической точки зрения, переживание буллинга характеризуется специфической интенциональной структурой: сознание жертвы становится монополярно направленным на переживание страха, стыда и бессилия. Мир воспринимается через призму постоянной угрозы, где каждый взгляд, каждое слово, каждый жест потенциально несут в себе опасность. Это состояние Хайдеггер назвал бы «неподлинным бытием» [Хайдеггер, 2015, с. 234] – существованием, захваченным повседневностью и утратившим связь с собственной экзистенциальной возможностью быть. Жертва буллинга часто переживает то, что в экзистенциальной психологии называют «пограничной ситуацией» – опыт столкновения с пределами человеческого существования, где рушатся привычные смыслы и ценности, обнажая фундаментальную хрупкость бытия.

С позиции Эриха Фромма [Фромм, 2018], буллинг можно рассматривать как форму «бегства от свободы» – неспособности вынести бремя собственной свободы и ответственности, что приводит к садомазохистским тенденциям в отношениях с другими. Агрессор, пытаясь утвердить собственное существование через отрицание и унижение другого, демонстрирует то, что Жан-Поль Сартр назвал бы «дурной верой» [Сартр, 2020] – отказом от собственной свободы и проективностью, когда собственные недостатки и страхи проецируются на другого. Его насилие – это часто крик о помощи, маскирующий глубокую экзистенциальную пустоту, неспособность найти подлинные формы самоутверждения и самореализации.

Многие свидетели буллинга переживают то, что Карл Ясперс назвал «метафизической виной» [Ясперс, 1991] – осознание того, что они не сделали всего возможного, чтобы предотвратить страдание другого человека. Эта вина часто вытесняется или рационализируется, но продолжает оказывать влияние на формирование морального сознания и отношение к собственной ответственности в будущем.

В контексте теории Виктора Франкла [Франкл, 2019] буллинг представляет особенно разрушительную форму «экзистенциального вакуума» – утраты смысла жизни, которая поражает всех участников травматической ситуации. Для жертвы страдание кажется бессмысленным и несправедливым, что блокирует возможность найти в нем какой-либо позитивный смысл. Франкл утверждал, что даже в самых бесчеловечных условиях человек сохраняет «последнюю свободу» [Франкл, 2019, с. 115] – свободу выбора своего отношения к обстоятельствам, но буллинг часто лишает жертву даже этой минимальной свободы, превращая ее в полностью беспомощный объект чужой воли. Агрессор же, лишенный подлинных смыслов и ценностей, находит псевдосмысл в демонстрации власти и контроле над другими, что является суррогатом подлинного самоутверждения.

Карл Роджерс в своей теории личности выделил понятие «конгруэнтности» [Роджерс, 1994, с. 203] – соответствия между реальным опытом человека и его самовосприятием. Буллинг систематически разрушает эту конгруэнтность: жертва начинает сомневаться в собственной ценности и праве на уважение, внутренне принимая негативные оценки агрессора. Формируются так называемые «условия ценности» [Роджерс, 1994, с. 215] – представление о том, что любовь и принятие нужно заслужить, соответствуя ожиданиям других. Вместо следования собственным потребностям и ценностям, жертва буллинга начинает жить в

соответствии с навязанными извне стандартами, что является формой экзистенциального отчуждения.

Абрахам Маслоу, описывая характеристики самоактуализирующихся людей, выделял такие качества, как свежесть восприятия, спонтанность, автономия, способность к пиковым переживаниям [Маслоу, 1999, с. 145-167]. Буллинг создает среду, враждебную всем этим проявлениям человеческой сущности. Жертва травли вынуждена постоянно быть настороже, что делает невозможным спонтанное и творческое отношение к жизни. Ее восприятие мира искажается постоянным ожиданием угрозы, что лишает мир его красоты и многообразия. Автономия подавляется необходимостью подстраиваться под требования агрессора и социальной группы. Пиковые переживания – моменты высшего счастья, творческого подъема, единства с миром – становятся практически недоступными, так как вся психическая энергия направляется на выживание и защиту.

С феноменологической точки зрения, буллинг радикально трансформирует темпоральную структуру человеческого существования. Для жертвы время перестает быть линейным потоком, ведущим от прошлого через настоящее к будущему, а сжимается до мучительного, бесконечно длящегося настоящего, где каждый момент наполнен страхом и ожиданием новой агрессии. Прошлое теряет свою позитивную значимость как источник идентичности и опыта, будущее кажется угрожающим и бессмысленным. Это состояние Хайдеггер назвал бы «заброшенностью» в неподлинное время [Хайдеггер, 2015, с. 267] – существованием, захваченным повседневной рутинной страдания, лишенным проективности и открытости к собственным возможностям.

Пространственная феноменология буллинга также заслуживает глубокого анализа. Людвиг Бинсвангер, развивая экзистенциальный анализ, говорил о «гостеприимности» или «враждебности» пространства как фундаментальном измерении человеческого бытия [Бинсвангер, 1999]. Для жертвы травли школьное пространство теряет свою гостеприимность, превращаясь в лабиринт опасностей и унижений. Коридоры, классы, раздевалки – все эти места становятся аренами потенциального насилия. Даже дом, который в идеале должен быть убежищем и местом восстановления, может стать дополнительным источником стресса, если родители не понимают или недооценивают серьезность ситуации. Это тотальное отчуждение от пространства – фундаментальный аспект экзистенциального кризиса, переживаемого жертвой буллинга.

Интерсубъективное измерение буллинга раскрывает глубокую трагедию человеческих отношений в условиях институционального насилия. Мартин Бубер в своей философии диалога различал отношения Я-Ты (подлинные, встречные, целостные) и Я-Оно (инструментальные, объективирующие, частичные) [Бубер, 1993, с. 45-67]. Буллинг представляет собой крайнюю форму отношений Я-Оно, где другой полностью лишается своей субъектности и человеческого достоинства. Диалог, который по своей сути предполагает взаимное признание и уважение, заменяется монологом власти, где есть только говорящий (агрессор) и безмолвный объект (жертва). Эмпатический разрыв – неспособность понять и разделить переживания другого – становится системным явлением, затрагивающим не только непосредственных участников, но и всю социальную среду.

В этом контексте особенно важной представляется концепция «экзистенциального одиночества» – переживания фундаментальной отделенности от других, которое усиливается в ситуации буллинга. Жертва чувствует себя не просто одинокой в социальном смысле (отвергнутой группой), но экзистенциально одинокой – непонятой в самой основе своего бытия,

лишенной возможности разделить свои страдания с другими. Это одиночество усугубляется тем, что часто даже взрослые – учителя, родители – не могут или не хотят понять глубину переживаемой травмы, сводя ее к «детским конфликтам» или «проблемам адаптации».

Агрессор в экзистенциально-гуманистической перспективе также предстает как жертва – не внешнего насилия, а внутренней экзистенциальной пустоты и неподлинности. Его агрессия часто коренится в неспособности найти подлинные формы самоутверждения и самореализации, в компенсации собственных экзистенциальных страхов и неуверенности. С позиции Ролло Мэя [Мэй, 2001], насилие часто является результатом «онтологической тревоги» – фундаментальной неуверенности в собственном бытии, которая компенсируется через демонстрацию власти над другими. Агрессор, пытаясь утвердить собственное существование через отрицание другого, демонстрирует то, что в экзистенциальной психологии называют «неподлинным проектом» – жизненную стратегию, основанную не на собственных ценностях и возможностях, а на реактивном отрицании и доминировании.

Свидетели буллинга оказываются в сложной морально-экзистенциальной ситуации, которая ставит перед ними фундаментальные вопросы о человеческой солидарности, ответственности и мужестве. Многие переживают то, что в экзистенциальной этике называют «виной в выжившего» – чувство вины за то, что они не пострадали, в то время как другой стал жертвой. Эта вина часто сочетается со страхом и бессилием, что приводит к параличу действия и молчаливому соучастию в насилии. Однако именно в позиции свидетеля, как отмечал Эммануэль Левинас [Левинас, 1998], раскрывается этическая сущность человеческого бытия: ответственность за другого, которая предшествует любой свободе и любому выбору.

В контексте логотерапии Виктора Франкла [Франкл, 2019] буллинг представляет собой вызов самой возможности найти смысл в страдании. Франкл утверждал, что даже в самых бесчеловечных условиях человек может найти смысл, если сумеет изменить свое отношение к обстоятельствам. Однако буллинг часто лишает жертву даже этой минимальной возможности, так как страдание воспринимается как совершенно бессмысленное и несправедливое. Тем не менее, именно в этом экзистенциальном вызове может раскрыться глубинный потенциал человеческого духа: некоторые жертвы буллинга, преодолевая травму, развивают необыкновенную эмпатию, *resilience* (психологическую устойчивость) и *commitment* (приверженность) к справедливости, что становится основой их дальнейшего личностного роста.

Карл Роджерс в своих работах подчеркивал важность «безусловного позитивного принятия» [Роджерс, с. 198] для здорового развития личности. Буллинг представляет собой полную противоположность этому принципу: жертва подвергается систематическому, условно-негативному отвержению, где ее ценность ставится в зависимость от соответствия произвольным и часто жестоким стандартам. Это приводит к формированию того, что Роджерс называл «условиями ценности» [Роджерс, 1994, с. 215] – внутреннему убеждению, что любовь и принятие нужно заслужить, соответствуя ожиданиям других. Такой экзистенциальный опыт глубоко травматичен, так как подрывает самое основание человеческого достоинства – безусловную ценность каждой личности.

Абрахам Маслоу, описывая путь к самоактуализации, отмечал, что для раскрытия высшего потенциала человека необходимы определенные «бытийные ценности» (*B-values*): истина, красота, целостность, справедливость [Маслоу, 1999, с. 178-195]. Буллинг создает среду, где эти ценности систематически отрицаются и попираются. Истина заменяется ложью и клеветой, красота человеческих отношений – уродством насилия и унижения, целостность личности –

фрагментацией и отчуждением, справедливость – произволом и жестокостью. В такой среде самоактуализация становится практически невозможной, так как разрушаются сами условия, необходимые для раскрытия человеческого потенциала.

Заключение

Таким образом, с феноменологической точки зрения, буллинг можно рассматривать как форму «интенционального коллапса» – сужения горизонта сознания до единственной интенции: выживания в условиях постоянной угрозы. Сознание жертвы становится монополярно направленным на отслеживание опасности, интерпретацию сигналов угрозы, планирование защитных стратегий. Состояние, которое в экзистенциальной феноменологии называют «захваченностью» – потерей свободы и спонтанности в отношении с миром. Мир перестает быть пространством возможностей и открытий, превращаясь в поле битвы, где каждый шаг требует расчета и осторожности.

Библиография

1. Бинсвангер Л. Бытие-в-мире: избранные статьи / пер. с нем. М.В. Ромма. М.: Когито-Центр, 1999. 300 с.
2. Бредихин А.В. Казачья молодежь в межнациональных и международных отношениях на постсоветском пространстве // Архонт. 2017. № 1. С. 18-23.
3. Бредихин А.В. О системе духовно-нравственного и патриотического воспитания казачьих кадетских корпусов // Казачество. 2016. № 17(4). С. 12-19.
4. Бредихин А.В., Фокина Н.Ю., Аллахвердиева Ф.Х. Механизмы и факторы влияния молодежных общественных объединений на политический процесс в Российской Федерации. М.: АНО ЦЭМИ, 2025. 167 с.
5. Бубер М. Я и Ты / пер. с нем. Ю.С. Терентьева. М.: Высшая школа, 1993. 175 с.
6. ВЦИОМ. Буллинг в школах: результаты всероссийского опроса. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-v-shkolakh-rezultaty-vsrossiiskogo-oprosa>.
7. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга 1 / пер. с нем. А.В. Михайлова. М.: Академический проект, 2021. 490 с.
8. Зуборев Е.В. Тенденции развития квадроберства в молодежной среде (опыт России и Зарубежья). Часть 2 // Асклепий: социология, биология, медицина. 2025. № 3(4). С. 29-33.
9. Кузьмина А.И. Проблемы квалификации буллинга и скулшутинга // Архонт. 2025. № 17(68). С. 187-191.
10. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека / пер. с фр. А.В. Парибка. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 265 с.
11. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 1999. 432 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность / пер. с англ. А.М. Татлыбаевой. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
13. Мэй Р. Смысл тревоги / пер. с англ. М.И. Завалова. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. 384 с.
14. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление / пер. с англ. М.М. Исениной. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
15. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / пер. с англ. О. Кондрашовой. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 320 с.
16. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии / пер. с фр. В.И. Колядко. М.: АСТ, 2020. 928 с.
17. Скобель А.Н. Профилактика (девиантного) агрессивного поведения у школьников с умственной отсталостью в условиях специальной (коррекционной) школы // Архонт. 2025. № 4(55). С. 262-267.
18. Франкл В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере / пер. с нем. Д. Орлова. М.: Альпина нон-фикшн, 2019. 240 с.
19. Франкл В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
20. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейника. М.: АСТ, 2018. 288 с.
21. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Биbihина. М.: Академический проект, 2015. 460 с.
22. Шибанова А.С. Развитие субкультуры пикми: зарождение и тенденции (зарубежный и отечественный опыт) // Асклепий: социология, биология, медицина. 2025. № 3(4). С. 34-37.
23. Ясперс К. Смысл и назначение истории / пер. с нем. М.И. Левиной. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
24. UNESCO. School violence and bullying: global status report. 2023. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381878>.

Phenomenology of School Bullying in the Context of the Existential-Humanistic Paradigm

Dzhamilya I. Izmailova

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
283050, 31, Shchorsa str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: jamilyushka@yandex.ru

Eduard E. Tikhonov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Nevinnomyssk State Institute of Humanities and Technology,
357108, 55, Gagarina str., Nevinnomyssk, Russian Federation;
Nevinnomyssk State Technical College,
357108, 9, Gagarina str., Nevinnomyssk, Russian Federation;
e-mail: igwt@mail.ru

Yuliya Yu. Leonova

3rd Year Student of Pedagogical Education,
Moscow State University of Technology and Management
named after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
109004, 73, Zemlyanoy Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Iulyale0n@yandex.ru

Abstract

Bullying as a socio-psychological phenomenon has entrenched in the very structure of human existence a problem requiring philosophical understanding within the framework of the existential-humanistic paradigm. Current statistical data paint an alarming picture: according to VTsIOM studies from 2024, a quarter of Russians personally experienced bullying during their school years, while the vast majority — 84% — recognize bullying as a serious social problem requiring a systemic solution. On a global scale, the situation is no less dramatic: about 22% of students worldwide experience various forms of school bullying, with one in six children becoming a victim of cyberbullying. These figures reflect the deep existential crises being experienced by modern society. In this regard, the authors set the task of understanding its causes through the existential-humanistic paradigm, which will be examined within the framework of this article.

For citation

Izmailova D.I., Tikhonov E.E., Leonova Yu.Yu. (2026) Fenomenologiya shkol'nnulla bullyinga v kontekste ekzistentsial'no-gumanisticheskoy paradigmy [Phenomenology of School Bullying in the Context of the Existential-Humanistic Paradigm]. *Pedagogicheskiy zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (3A), pp. 231-238. DOI: 10.34670/AR.2026.90.41.030

Keywords

Bullying, upbringing, psychology of personality, philosophy, school.

References

1. Binswanger, L. (1999). *Bytiye-v-mire* [Being-in-the-world]. Moscow: Kogito-Tsentr.
2. Bredikhin, A. V. (2016). O sisteme dukhovno-nravstvennogo i patrioticheskogo vospitaniya kazachikh kadetskikh korpusov [On the system of spiritual, moral and patriotic education of Cossack cadet corps]. *Cossacks*, (17), 12-19.
3. Bredikhin, A. V. (2017). Kazachya molodezh v mezhnatsionalnykh i mezhdunarodnykh otnosheniyakh na postsovetskom prostranstve [Cossack youth in interethnic and international relations in the post-Soviet space]. *Archon*, (1), 18-23.
4. Bredikhin, A. V., Fokina, N. Yu., & Allahverdieva, F. Kh. (2025). Mekhanizmy i faktory vliyaniya molodezhnykh obshchestvennykh obyedineniy na politicheskiy protsess v Rossiyskoy Federatsii [Mechanisms and factors of influence of youth public associations on the political process in the Russian Federation]. Moscow: ANO TsEMI.
5. Buber, M. (1993). *Ya i Ty* [I and Thou]. Moscow: Vysshaya shkola.
6. Frankl, V. (1990). *Chelovek v poiskakh smysla* [Man's search for meaning]. Moscow: Progress.
7. Frankl, V. (2019). *Skazat zhizni "Da!"*: psikholog v kontslagere [Say "Yes" to life: a psychologist in a concentration camp]. Moscow: Alpina non-fiction.
8. Fromm, E. (2018). *Begstvo ot svobody* [Escape from freedom]. Moscow: AST.
9. Heidegger, M. (2015). *Bytiye i vremya* [Being and time]. Moscow: Akademicheskii proekt.
10. Husserl, E. (2021). *Idei k chistoy fenomenologii i fenomenologicheskoy filosofii* [Ideas for a pure phenomenology and phenomenological philosophy] (Book 1). Moscow: Akademicheskii proekt.
11. Jaspers, K. (1991). *Smysl i naznachenie istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat.
12. Kuzmina, A. I. (2025). Problemy kvalifikatsii bullinga i skulshutinga [Problems of qualification of bullying and school shooting]. *Archon*, (17), 187-191.
13. Levinas, E. (1998). *Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka* [Time and the Other. Humanism of the Other Person]. Saint Petersburg: Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola.
14. Maslow, A. (1999). *Dalniye predely chelovecheskoy psikhiki* [The farther reaches of human nature]. Saint Petersburg: Evraziya.
15. Maslow, A. (2019). *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and personality]. Saint Petersburg: Piter.
16. May, R. (2001). *Smysl trevogi* [The meaning of anxiety]. Moscow: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy.
17. Shibanova A.S. (2025) *Razvitie subkul'tury pikmi: zarozhdenie i tendentsii* (zarubezhnyi i otechestvennyi opyt). *Asklepii: sotsiologiya, biologiya, meditsina*. No. 3(4). Pp. 34-37.
18. Rogers, C. (1994). *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovleniye* [A view of psychotherapy. Becoming]. Moscow: Progress.
19. Rogers, C. (2002). *Kliyentsentrirovannaya terapiya* [Client-centered therapy]. Moscow: Eksmo-Press.
20. Sartre, J.-P. (2020). *Bytiye i nichto: opyt fenomenologicheskoy ontologii* [Being and nothingness: an essay on phenomenological ontology]. Moscow: AST.
21. Skobel, A. N. (2025). Profilaktika (deviantnogo) agressivnogo povedeniya u shkolnikov s umstvennoy otstalostyu v usloviyakh spetsialnoy (korrektsionnoy) shkoly [Prevention of (deviant) aggressive behavior in schoolchildren with mental retardation in a special (correctional) school]. *Archon*, (4), 262-267.
22. UNESCO. (2023). *School violence and bullying: global status report*. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381878>
23. VTsIOM. (2024). *Bulling v shkolakh: rezultaty vserossiyskogo oprosa* [Bullying in schools: results of an all-Russian survey]. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-v-shkolakh-rezultaty-vserossiyskogo-oprosa>
24. Zuborev, E. V. (2025). *Tendentsii razvitiya kvadroberstva v molodezhnoy srede* (opyt Rossii i Zarubezhya). Chast 2 [Trends in the development of quadrobics among young people (experience of Russia and abroad). Part 2]. *Asclepius: Sociology, Biology, Medicine*, (3), 29-33.